

Хэли блаженно запрыгнула на стол, ожидая, пока трактирщик вынесет ей паровые булочки.

— Верно, бессмертный, у нас тут давеча завелась напасть с демонами. Вы случаем не из-за этого прибыли? — Трактирщик, судя по всему, был из тех людей, что легко сходятся с новыми знакомыми. Поставив булочки, он тут же уселся на табурет и завел разговор с Хэли.

— Мой учитель и старшие сородичи уже отправились на поиски, думается мне, сегодня ночью уже будут результаты.

— Да только вот эта нечисть является исключительно перед прекрасными женщинами. Боюсь, трем вашим рослым молодцам с этим не справиться.

— Мой учитель — мастер уровня Зарождающейся Души! Чего ему не под силу? — с гордостью заявила Хэли, совершенно не замечая, как улицы вокруг постепенно пустеют.

— А наставник так сильно тебя балует? Гляжу я на тебя, ты ведь демон-волк, верно? Как же тебя угораздило в ученицы к бессмертному попасть?

— Да потому что я очаровательна! — Хэли проглотила последнюю булочку и подняла голову, встретившись взглядом с трактирщиком.

Внезапно она ощутила, как вокруг повеяло леденящим ветром. Неизвестно когда, но окрестности погрузились во мрак, людские силуэты исчезли, образовав резкий контраст с только что толпившейся на улицах пестрой толпой.

— Я тоже считаю тебя весьма очаровательной! — проговорил трактирщик.

В этот же миг вокруг со всех сторон взметнулись клубы черного тумана, заволакивая пространство. Тело трактирщика принялось постепенно искажаться и в конце концов превратилось в огромный череп.

Этот череп широко разинул пасть и проглотил Хэли, прежде чем та успела хоть как-то среагировать.

Она провалилась в абсолютную темноту, и всё ее волчье тело повисло в пустоте, лишая последних крупиц чувства безопасности.

— Старший брат, братец! Я, я ведь всего-навсего хотела заняться культивацией, потому и вступила в гору Кунлин! И в мыслях не имела являться сюда, чтобы известить тебя! — запричитала Хэли, опускаясь на колени прямо в пустоте и состроив на редкость жалкое выражение лица. Она в полной мере продемонстрировала смысл слова «трусость».

— Дух-храпимец, взлелеянный бессмертными, — совсем другое дело. От тебя вовсю веет духовной энергией, до чего же ты отличаешься от тех мелких демонов, что я обычно жру! — Голос черепа доносился со всех сторон, оглушая ее так, что закладывало уши.

— Да я, я, я ведь такая же! Братец, как насчет того, чтобы я преподнесла тебе свой нэйдань в качестве дара для поглощения, а ты взамен пощадишь мою жизнь? — мозг Хэли лихорадочно соображал.

— А если я откажусь?

— Братушка, да от одной моей плоти никакого толка нет! Все ведь культивируют за счет поглощения нэйданей, считай, доброе дело сделаешь, да и себе в будущем облегчишь практику!

— Тогда выкладывай свой нэйдань сюда. — Череп внезапно вырос прямо перед Хэли, до смерти напугав ее и заставив шерсть на всем теле встать дыбом.

Она зажмурилась и силой исторгла изнутри свой самый свежий, недавно восстановленный мутный нэйдань.

— Что это за нэйдань такой? Никогда подобного не видывал. — Череп изумленно уставился на ее сердцевину.

Нэйдань источал красно-черное сияние, ничуть не походя ни на его собственную субстанцию, ни на виденную им прежде абсолютно черную.

— Не зря ты питомец бессмертных, даже нэйдань у тебя особенный! — обрадовался череп.

— Братец, братец, пользуйся на здоровье. — Хэли, тщательно скрывая дрожь, с заискивающей улыбкой уставилась на лишенное мимики лицо черепа.

Тот сдержал слово: взмахнув отростком, он выбросил ее прямо в Северном Предместье. Хэли с болезненным стоном рухнула на землю и, закрыв глаза, затихла у ствола дерева.

Тем временем Сяо Хань преследовал красный силуэт, как вдруг его в спину пронзила острая боль. Почувствовав неладное, он помрачнел, сверкнул холодным взглядом, прошептал заклинание и в мгновение ока перенесся обратно в комнату на постоялом дворе. Однако следов Хэли там не оказалось. Охваченный тревогой, он тут же велел Цзян Ло и Жун Ци бросить все силы на поиски Хэли.

Хэли лишь казалось, что она беспомощно лежит под темным деревом, на самом же деле все ее помыслы следовали за ее собственным нэйданем.

В этот момент ее нэйдань как раз сблизился с нэйданем черепа. Тот попытался поглотить сущность Хэли: красно-черный свет капля за каплей вплавлялся в черноту. Но стоило черному нэйданю полностью проглотить чужую сердцевину, как самодовольное выражение лица черепа мгновенно изменилось. Красно-черный свет внутри черного шара вдруг раздвоился и изнутри наружу сожрал враждебный нэйдань до последнего остатка.

— А-а-а! — раздирающий душу крик донесся из какого-то угла на западе. К моменту прибытия Сяо Ханя на земле валялся лишь расколотый, полностью лишенный духовной энергии череп.

Хэли открыла глаза, и в глубине ее синих зрачков мелькнул кровавый отблеск.

— Мой нэйдань удумал сожрать? И не боишься несварения желудка.

Хорошо еще, что у Хэли имелось целых три нэйданя, иначе покинь оба из них тело разом, она бы просто лишилась рассудка и потеряла всякий контроль над собственной сутью.

Сяо Хань в то время места себе не находил от беспокойства, а Хэли тем временем преспокойно прогуливалась по оживленной рыночной улице на севере.

— Постоялый двор Юэлай, номер один на третьем этаже, запишите на мой счет! — Упменяв жареную курицу, Хэли неспешно вернулась в комнату.

— С чего это так холодно? — она чихнула и тут же столкнулась лицом к лицу со своим наставником: тот сидел на табурете и вперил в нее тяжелый, пылающий гневом взгляд.

— Учитель~ — сладко протянула Хэли, бросаясь вперед и повиснув на нем, а ее хвост завертелся пропеллером.

— Что у тебя со спиной? — Сяо Хань подхватил ее на руки, перевернул на спину и, раздвинув густую шерсть, принялся осматривать шкуру. На позвоночнике обнаружился сине-фиолетовый след.

— Окно оказалось слишком низким, зацепилась, когда выпрыгивала, — отговорка была заготовлена заранее, оставалось лишь ждать вопросов.

Сяо Хань больше ничего не сказал. Достав из пространственного арсенала флакон с мазилкой от ушибов, он тронул кожу — средство подействовало мгновенно, и менее чем за минуту жуткий синяк заметно посветлел.

Утомившись, Хэли свернулась калачиком у него на коленях, подогнула лапки и тут же заснула, уткнувшись носом.

Сяо Хань гладил ее по шерстке, погрузившись в какие-то свои мысли.

— Уважаемый гость, вы не спите? — в дверь постучал слуга.

— Войди. — Сяо Хань приложил палец к губам, призывая к тишине. Слуга кивнул и осторожно положил счет на стол.

Идиллическая картина: холодный взгляд Сяо Ханя постепенно теплел под влиянием Хэли. Но стоило ему взглянуть на счет, как температура в комнате вновь упала ниже нуля. Он отвесил Хэли увесистый шлепок по мягкому месту.

— Ай! — Хэли от испрыга подскочила на пол. Сам Сяо Хань тоже поморщился: — Тц! — и, сдвинув брови, гневно уставился на нее.

— Что случилось? В чем дело? — Хэли, только-только погружившаяся в дрему, совершенно не понимала происходящего.

Десять таэлей? Хороша же ты! — Сяо Хань потер саднящую ладонь и правой рукой с кулаком врезал по столу.

Даже трактирный слуга испуганно вздрогнул и предпочел поскорее ретироваться от греха подальше.

— Ой, ученица просто помнила наставления учителя о том, что за еду нужно платить, вот и велела им идти за деньгами прямо к наставнику! — не понимая причины его ярости, Хэли уселась на пол, виляя хвостом, хлопая большими синими глазами и забавно прижав уши. Вид ее так и говорил: похвали же меня, какая я послушная и смышленная.

— Десять таэлей серебра?! Мы за три комнаты на десять дней отдали всего таэль, а эта Хэли прогуляла такую сумму всего за полчаса! — вопил за дверью Жун Ци, отказываясь верить словам слуги.

— Учитель, да она, да что же она такого съела на десять таэлей?! Мы в эту поездку взяли с собой всего тридцать! — Жун Ци распахнул дверь, в ярости притоптывая ногами.

— До чего же ты мастерица! — Сяо Хань стиснул зубы, сжимая кулаки.

— Ой, да неужто всего тридцать? Разве люди не носят с собой тысячами? — Хэли прижала уши, осознав промах, но никак не ожидая, что ее грозный и всемогущий покровитель на поверку окажется нищим.

— Пойдем брать заказы на охоту за головами, — Сяо Хань устало потер переносицу.

— Дядя-наставник, не извольте беспокоиться о деньгах. Отправляясь в путь, племянник захватил с собой изрядный запас, — Цзян Ло вошел с подносом чая и поставил чашку перед Сяо Ханем.

Ароматный крепкий чай помог Сяо Ханю немного остыть, и он сам взял протянутую чашку.

— Учитель, я... я сегодня слышала от хозяина лавки с булочками, будто эта нечисть страсть как любит красивых женщин. Если не заманить ее красоткой, она наверняка и носа не покажет. — Увидев, что гнев учителя поутих, Хэли поспешила выложить добытые сведения, надеясь искупить вину.

— А ты сама-то способна принять человеческий облик? — приподнял бровь Цзян Ло, глядя на Хэли, которая с огромным трудом смогла поставить торчком уши.

— Старший брат так хорош собой, что просто грех не переодеться в женское платье. А у меня силенок мало, только учителя стану обременять. — Конечно, Хэли еще не владела превращением, но стерпеть шпильку от Цзян Ло не могла.

— Верно! Стоит старшему брату переодеться, как эта похотливая нечисть через полчаса явится как миленькая! Вот тогда мы и потребуем награду у правителя города — сотню таэлей, сто таэлей! — у Жун Ци загорелись глаза, и он не заметил, как лицо Цзян Ло темнеет все сильнее от их словесных перепалок.

— Я вообще-то мужчина! — Цзян Ло сжал кулаки, покраснев от злости.

— Сегодня тот красный силуэт, сдается мне, и был искомым демоном. Силой он не блещет, зато скорость невероятная, — слегка приподняв бровь, обмолвился Сяо Хань и сделал глоток чая.

— Это Пилюля Плоской Вершины, проглотив ее, сможешь удерживать человеческий облик два часа. — Сяо Хань протянул пилюлю Хэли. Та опешила, переводя взгляд с его серьезного лица на лекарство: ей предстояло самой сыграть роль приманки.

— Учитель, я же... у меня мало сил, — попыталась отказаться Хэли. Демон, бесчинствовавший больше месяца, явно не был простым противником. Если он проглотит ее целиком вместе с волчьей тушкой, никаких шансов на спасение не останется.

— Я тебя защищу, — серьезно глядя на нее, произнес Сяо Хань.

Ей пришлось подчиниться и смиренно принять пилюлю. Кто бы мог подумать, что в итоге она сама же в это и ввяжется.

На следующий день к вечеру под пристальным взглядом Сяо Ханя Хэли проглотила пилюлю и

обратилась человеком.

Обнаженная, ослепительно-белая кожа сидела на ней мягким светом. Лежа на кровати с рассыпанными по плечам иссиня-черными волосами, с выразительными бровями, персиковыми глазами с легким румянцем, точеным носом, аккуратными алыми губами и изящным подбородком, с четко очерченными ключицами, ведущими ниже... у Сяо Ханя зацепало в носу, и две струйки горячей крови потекли из ноздрей.

Сглотнув слюну, он наколдовал носовой платок и прижал к лицу.

Смущенная Хэли поспешно натянула одеяло, прикрываясь выше бедер:

— Учитель, у меня нет одежды.

Ее сине-черные глаза сияли словно звезды полярной ночи, отчего на нее невозможно было смотреть без замирания сердца.

Покраснев до кончиков ушей, Сяо Хань совладал с собой, выудил первое попавшееся женское платье и швырнул ей на голову.

— Но учитель, я же не умею его надевать! — Хэли стянула одежду с головы и принялась вертеть так и эдак — облачаться в наряды этой эпохи она не умела.

— погоди. — Сяо Хань шевельнул пальцем и шепнул заклинание — платье само собой аккуратно легло на тело Хэли.

Та пришла в неописуемый восторг, решив обязательно обучиться этому фокусу.

— Я выйду. — Зажав нос рукой, Сяо Хань поспешно ретировался из этого опасного места.

В комнате Хэли принялась вертеться перед воображаемым зеркалом, любуясь собой:

— Наконец-то я избавилась от четырех лап!

— Вылитая я в прежнем облике, разве что бедра чуть широковаты.

Спустя полчаса Сяо Хань отправил ее на улицу привлекать демона.

Хэли послушно вышла. Стоило ей показаться на людях, как головы свернули не только демоны, но и обычные зеваки.

— Моя младшая сестрица ни капли не смахивает на демона-волка, вылитая лисица~ — восхищенно протянул шедший позади Жун Ци.

Цзян Ло промолчал, лишь искоса заметив, что глаза Сяо Ханя неотрывно следят за Хэли.

Погуляв с полчаса и решив, что времени прошло достаточно, Хэли завернула в первый попавшийся постоянный двор и сняла комнату.

Едва она успела сделать глоток чая, как за окном послышался шорох.

В комнате внезапно возник незнакомый мужчина.

— Пф-ф! — Хэли выплюнула второй глоток чая прямо на незваного гостя.

— Цзян Ло?! — выпучив глаза, уставилась она на мужчину с красно-черными волосами. Чарующий, соблазнительный, в красных одеждах, он уселся напротив нее с грацией змеи.

Тот даже не рассердился на брызги, а лишь смахнул капли с лица рукавом:

— Малышка-красавица, неужто перепутала возлюбленного?

— Ты не Цзян Ло? — теперь опешила уже Хэли: брови, глаза, нос и губы были точь-в-точь как у Цзян Ло, как такое возможно?

— Зови меня Лин Фань. — Лин Фань подцепил ее за подбородок пальцем и принялся внимательно изучать ее черты.

— Я?

— Я — владыка Леса Демонов. Во всем лесу сыщется ли хоть один демон, который меня не знает? — горделиво произнес Лин Фань, легонько очерчивая контур ее лица, вовсе не собираясь спешить с расправой.

— Никак не ожидал, что этакий мелкий демон-волк при обращении обретет столь недурную внешность. А уж кроха с тремя нэйданями и вовсе диковинка. — Беглый осмотр духовной нити позволил Лин Фане моментально раскусить Хэли.

Та обомлела, никак не ожидая, что уровень культивации нынешнего демона окажется настолько высок и просто так от него не отделаешься.

Неудивительно, что ее учитель вчера сам предпочел ретироваться.

— Какой же старший братец сильный! Я всего лишь рядовой мелкий демон, просто повезло разжиться тремя нэйданями... — У Хэли побежали мурашки по коже, и она стала незаметно пятиться назад, стремясь выскользнуть из-под его пальцев.

Заметив ее комичное стремление ретироваться, Лин Фань улыбнулся еще более зловеще:

— А мне нравятся удачливые мелкие демоны.

Внезапно его глаза сузились, и, пока Хэли хлопала ресницами, он молниеносно ухватил ее за руку и дернул на себя. Девочка рухнула прямо в его объятия, и нос ей щекотал аромат цветков гардении. Этот запах?

Прежде чем она успела поразмыслить над этим, в дверь кто-то толкнул, и оба мгновенно исчезли из комнаты.

Сяо Хань прищурился и бросился в погоню.

Лин Фань, сосредоточенный на побеге от преследователя и мысленно торжествующий победу, вдруг со всего маху врезался в невидимую воздушную преграду.

С болезненным стоном он рухнул на землю, выронив Хэли.

Та тоже шмякнулась на пол, ободрав в кровь нежные ладони.

— Ох ты ж небеса...

Лин Фань сообразил, что дело дрянь, и, махнув рукой, растворился в воздухе, бросив девчонку на произвол судьбы.

Слепой культиватор шагнул вперед, сжимая в одной руке посох, а в другой — четки.

— Не бойся, благодетельница, этот Лин Фань уже повержен и бежал.

Услышав слепого культиватора, Хэли испуганно сузила зрачки и начала пятиться. Надо же было угораздить ее встретить именно его!

— Тогда бедный монах покинет вас. — Слепой культиватор ничего не видел, но обладал великолепным слухом и уловил ее панику. Решив, что дело в нем самом, он молча сотворил вокруг нее защитный массив от зла и удалился.

Хэли пригнулась и, дождавшись, пока он отойдет подальше, попыталась на цыпочках покинуть

ловушку. Но закон подлости сработал безупречно: массив-то был защитой от зла, а поскольку источником зла являлась она сама, пересечь границу не представлялось возможным.

Стоило ей дернуться, как слепой культиватор, среагировав на колебания массива, тут же объявился вновь.

Сердце Хэли бешено заколотилось. Она в упор уставилась на скрытые белой тканью глаза, до смерти боясь себя выдать. Слепой культиватор дважды обошел вокруг барьера, после чего внезапно замер. Повязка на его глазах развернулась к ней так, будто он действительно видел ее и смотрел прямо в глаза.

От этого движения сердце Хэли подпрыгнуло к самому горлу. Не заметил, не заметил, не заметил!

Как бы она ни твердила это про себя, заминка слепого культиватора выглядела так, будто он насквозь видел ее истинную суть, отчего девушка растерялась и не знала, что и сказать.

— Это ты. — Голос слепого культиватора звучал утвердительно. Он взмахнул посохом и с силой вонзил его нижний конец в землю — золотые нити тут же взметнулись вокруг, мигом окружив Хэли плотным кольцом.

Словно золотая клетка накрепко заперла ее внутри.

— Погодите, погодите, братец, братушка! Дайте мне сказать еще одно слово, только не убивайте сразу! — запаниковала Хэли и прямо в момент сужения клетки рухнула на колени, вновь демонстрируя чудеса малодушия.

Слепой культиватор замер, четки в его руках остановились, сужение преграды прекратилось. В его голове будто что-то взорвалось: в памяти всплыло, как двадцать с лишним лет назад кто-то точно так же умолял его о пощаде.

— Братец, погляди сам! Буддисты ведь спасают всех живых существ, а я уже отринула грехи, ступила на путь праведности и вошла в секту бессмертных, не мог бы ты меня отпустить на этот раз~ — щебетала Хэли, в душе, впрочем, не оставляя опасений. Конечно, добро должно вознаграждаться добром, но ведь целью ее миссии являлся именно он, да к тому же чужак в этом мире. Если она действительно прикончит его здесь, пусть потом не пеняет на неблагодарность!

— Тебе не следовало до сих пор оставаться в живых. — Слепой культиватор перебирал четки, но не смог рассчитать ее судьбу, догадавшись, что ей, как и ему самому, кто-то продлил жизнь.

— Все благодаря милосердию монаха-братца, что пощадил меня тогда. — Хэли поняла, что он раскрыл ее личность: ведь в тот раз у ног Сяо Ханя он намеренно позволил ей уйти.

— На тебе двойное испытание: одно суждено от моих рук, другое — от Повелителя Ханьшань. Я готов ждать нашей битвы. — Слепой культиватор рассеял массив.

В этот самый момент подоспел Сяо Хань. Увидев ссадины на ее ладонях, он с болью во взгляде подхватил собиравшуюся встать с колен Хэли на руки.

Хэли опешила от такого жесткого проявления заботы:

— Учитель, у меня же просто царапины на руках, не... не стоит так...

Слепой культиватор тем временем тихо удалился.

Сяо Хань не слышал их разговора, зато Хэли прониклась огромным интересом к этому персонажу: в задании упоминались лишь его имя и уровень культивации, но никаких подробностей биографии.

— Учитель, тот слепой культиватор... — Хэли лежала на его руках, заглядывая в подбородок.

— Колени. — Сяо Хань не ответил на вопрос, лишь напомнил о другом.

Не понимая в чем дело, она приподняла подол платья: штанины на коленях насквозь пропитались кровью. Лишь теперь Хэли ощутила жгучую боль.

— Ой... тц...

— Поговаривают, что тот старший скончался в восемнадцатилетнем возрасте, ослепнув незадолго до смерти. С тех пор никто не мог ни предсказать его путь, ни узнать его судьбу, — глядя вперед, холодно произнес Сяо Хань.

— А какова судьба учителя? — прижавшись к его плечу, Хэли не отрывала глаз от его устремленного вдаль взгляда.

— Вознесение.

<http://bllate.org/book/22190/2312560>